

как можно надобно от нее остерегаться. Заразит проклятая, так и сам себе не рад будешь!»¹⁴ Подобное отношение Болотова к любовному чувству обусловлено его «философией счастья», подробно изложенной им в «Путеводителе к истинному человеческому счастью» (1784). В самом общем виде применительно к жизненной практике эта философия заключается в том, чтобы научиться довольствоваться неубыточными наслаждениями, дальновидно избегая тех, за которые придется дорого платить. Очевидно, и любовь относится как раз к последним и может быть с успехом заменена, например, чтением любовных романов.

Но расхождения в поведении и оценке сложившейся ситуации объясняются не только разными жизненными позициями авторов. Именно с этого момента можно говорить о принципиальном жанровом различии текстов. Хомяков начинает активно внедрять в повествование романские элементы, тогда как Болотов остается в рамках выбранного жанра мемуаров.

«Похождение одного россиянина...» представляет собой компиляцию авантюрного романа и мемуарно-исторического повествования. Влияние на Хомякова авантюрного романа пронизательно отметил и Болотов: «...господину сочинителю, ничего порядочно неучившемуся, а, как видно, читавшему только несколько романов и книг, к несчастью захотелось еще умничать и украшать свою повесть, но совсем некстати и невпопад и вовсе неумеючи, таким слогом, какой нимало ей неприличен, и наполнять ее множеством таких слов, речений и фигур, которые столь же ей неприличны, как к дурной корове богатое и великолепное седло».¹⁵ Злоупотребление различными риторическими фигурами, характерными для романного слога, например при описании природы, в сочетании с бытовыми подробностями действительно зачастую создает комический эффект: «На другой день, при восхождении багряной Авроры, пошел я к своему родителю...»;¹⁶ «Как скоро птицы начали от пения умолкать в дремучих лесах и прохладных долинах, вся окружность Мемеля покрылась уже снегом, то тогда приказано было нам от главной команды, чтоб второму батальону немедленно соединиться с первым»;¹⁷ «Все лето занимались мы такими упражнениями (военными учениями.— *А В*), и когда появилась жестокая неприятельница сего годового времени, тогда и мы, оставя полевое жилище, перешли на квартиры».¹⁸

Романизация повествования наблюдается также и на сюжетном уровне. В записках Хомякова налицо тщательный отбор фактов, достойных, по его мнению, описания: это любовные похождения автора и его военной служба, причем в последнем случае в центре находится уже не сам герой, а едва ли не вся русская армия. Эти две линии достаточно четко распределены по двум частям книги: первая часть представляет собой описание любовных приключений автора и заканчивается его женитьбой,

¹⁴ Там же С 385

¹⁵ Мысли и беспристрастные суждения С 197

¹⁶ Хомяков П З Указ соч Ч I С 118

¹⁷ Там же Ч I С 30–31

¹⁸ Там же Ч I С 61